

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – филиал РАНХиГС**

На правах рукописи

Кант Татiana Владимировна

**ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО
ПОРЯДКА**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии

АННОТАЦИЯ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Русакова Ольга Фредовна

Екатеринбург

2026

Актуальность темы исследования. Трансформация мирового порядка в XXI веке сопровождается смещением центра политической конкуренции, где цифровые платформы становятся ключевым фактором реконфигурации институтов политической власти. Если в предыдущие десятилетия политические процессы опирались преимущественно на традиционные институты дипломатии, военные структуры и экономические механизмы, то современная эпоха характеризуется стремительным переносом конкурентной борьбы в цифровое пространство, где формируются принципиально новые институциональные формы влияния и технологии политического воздействия.

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами:

Во-первых, нарастающей интенсивностью цифровой трансформации политических институтов и процессов, где искусственный интеллект, большие данные, социальные сети и другие технологии радикально изменяют институциональную архитектуру политического влияния. Традиционные концепции «мягкой силы», разработанные в доцифровую эпоху, оказываются недостаточными для объяснения современных институтов и технологий трансграничного политического воздействия.

Во-вторых, обострением геополитического противостояния между западным блоком и странами БРИКС в цифровой сфере. Санкционное давление, информационные операции, попытки установления контроля над глобальной цифровой инфраструктурой и навязывания универсальных регуляторных институтов создают угрозы национальному суверенитету государств, не входящих в западную орбиту влияния. В этих условиях разработка процессов и технологий цифровой политической коммуникации приобретает стратегическое значение.

В-третьих, недостаточной теоретической разработанностью проблематики цифровых институтов и технологий «мягкой силы» применительно к странам БРИКС. Существующие концепции «мягкой силы» создавались преимущественно американскими исследователями и отражают

специфику либерального институционального порядка. Они слабо учитывают институциональные модели политического влияния, основанные на иных ценностных и организационных основаниях.

В-четвертых, практической потребностью в создании институтов и технологий оценки цифрового политического влияния. Нынешние институционализированные системы измерения «мягкой силы» демонстрируют системную предвзятость в пользу западных стран и неспособность адекватно оценить специфические институты и технологии влияния, характерные для государств БРИКС.

Объектом исследования выступают политические институты, процессы и технологии трансграничной политической коммуникации стран БРИКС в условиях цифровой трансформации мирового порядка.

Предметом исследования являются институциональные механизмы, политические процессы и технологии реализации цифровой парадигмы «мягкой силы» государствами БРИКС.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование концепции цифровой парадигмы институтов, процессов и технологий «мягкой силы» стран БРИКС как институциональной модели политического влияния в условиях трансформации мирового порядка.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) Провести теоретико-методологический анализ концептуальной эволюции «мягкой силы» от классических подходов к цифровой парадигме.

2) Критически проанализировать существующие рейтинги «мягкой силы» как инструменты политических технологий, выявив их методологические ограничения и идеологические основания.

3) Исследовать этические аспекты применения технологий «мягкой силы» в цифровую эпоху.

4) Провести сравнительный анализ механизмов и технологий реализации цифровой парадигмы «мягкой силы» государствами БРИКС.

5) Выявить специфику реализации цифровой парадигмы «мягкой силы» в Российской Федерации.

6) Проанализировать механизмы и технологии реализации цифровой парадигмы «мягкой силы» в других странах-участников БРИКС, выявив региональные особенности.

7) Провести анализ нормативных битв в сфере цифровой коммуникации и «мягкой силы», выявив противоречия между подходами UNESCO/OECD и нормативной базой БРИКС.

8) Обосновать теоретическую модель когнитивной этики и нейроэтикета как нормативной институциональной основы для защиты от когнитивных угроз в контексте БРИКС-подхода.

9) Разработать концепцию «контрострой силы» как институционального инструмента защиты цифрового суверенитета, определив ее правовые, технологические и культурные контуры.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что страны БРИКС формируют качественно новую парадигму институтов, процессов и технологий цифрового политического влияния, которая базируется на принципах государственного суверенитета, культурного многообразия и противодействия технологическому доминированию, и требует создания авторских теоретических концептов, институциональных рамок и технологий оценки, отличных от западоцентричных моделей «мягкой силы».

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов политической науки: системный подход, сравнительный метод, институциональный анализ, дискурс-анализ, кейс-стади.

Теоретической основой исследования выступают:

– теория «мягкой силы» Дж. Ная и ее критические переосмысления в работах современных исследователей;

– концепции цифровой трансформации политических институтов и процессов;

- теории политической коммуникации и медиатизации политики;
- исследования цифрового суверенитета и когнитивной безопасности;
- работы, посвященные этике искусственного интеллекта и цифровым правам;
- теория институционализма и неинституциональный подход в политической науке.

Эмпирическую базу исследования составляют:

1) Официальные документы и заявления стран БРИКС: декларации саммитов, совместные заявления, стратегические программы цифрового развития, учредительные документы институтов БРИКС.

2) Нормативные правовые акты: законы и подзаконные акты стран БРИКС, регулирующие цифровое пространство, защиту данных, кибербезопасность, институциональные основы управления цифровой сферой.

3) Международные документы: рекомендации UNESCO и OECD по этике искусственного интеллекта, регулятивные акты ЕС (AI Act), документы институтов глобального управления.

4) Статистические данные о развитии цифровой инфраструктуры, институтов цифрового управления, распространении интернета и социальных медиа в странах БРИКС.

5) Материалы экспертных докладов и аналитических центров: отчеты РСМД, аналитика МГИМО, материалы международных конференций по цифровым политическим технологиям.

6) Результаты авторского социологического опроса, проведенного для изучения общественных представлений о регулировании искусственного интеллекта и функционировании цифровых институтов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) Предложена авторская концепция «цифрового коммуникационного капитала» как институционально-технологического агрегата политических

активов, создающих устойчивое внимание и доверие политических аудиторий. Разработана структура ЦКК, включающая четыре компонента: аудиторный капитал, инфраструктурный капитал, нормативный капитал и нарративный капитал, каждый из которых представляет собой совокупность институтов, процессов и технологий.

2) Введено в научный оборот понятие «контрострой силы» как реактивно-проективной институциональной стратегии защиты цифрового суверенитета, сочетающей оборонительные механизмы с активным предложением институциональных рамок и технологических решений. Определены правовые, технологические и культурные контуры институционализации «контрострой силы» странами БРИКС.

3) Предложена авторская концепция нейроэтикета, которая как инновационная политическая технология основывается на понимании когнитивных механизмов восприятия политической информации и психологических процессов формирования политических предпочтений, учете социокультурных особенностей политического восприятия различных аудиторий и применении современных цифровых технологий для создания эффективных стратегий политического воздействия.

4) Разработана концепция «этического ядра» БРИКС как нормативно-институциональной основы цифровой парадигмы, воплощенная в авторском кодексе нейроэтикета «Кант 3.0 Global: международные принципы нейроэтики для устойчивого развития», которая представляет собой живую, развивающуюся систему принципов и механизмов, предназначенную для гармоничного развития нейротехнологий в глобальном масштабе. Обоснованы три ключевых принципа институционализации: когнитивный суверенитет, защита от нейроманипуляций и культурная адаптивность алгоритмов.

5) Предложена авторская концепция «Инфраструктуры Доверия» как многоуровневой институциональной экосистемы измерения, стандартизации и внедрения этических норм в сфере искусственного интеллекта. Разработана

система трех взаимосвязанных институциональных индексов в виде трехъярусной модели: Индекс Доверия, Индекс культурной ответственности и Индекс динамической этики.

6) Проведен комплексный сравнительный институциональный анализ цифровых стратегий всех стран БРИКС, выявлены две базовые институциональные модели: инфраструктурно-интеграционная (Китай) и суверенно-регуляторная (Россия), а также специфика институциональных подходов Индии, Бразилии, ЮАР и новых участников объединения.

7) Обоснованы методологические основания для создания авторского институционального рейтинга «мягкой силы» БРИКС, основанного на принципах равноправия, сотрудничества и многополярности, с заменой конкурентного ранжирования на систему классификации по уровням институционального развития.

8) Проведен авторский онлайн-опрос на тему «Анализ восприятия концепта нейроэтикета и цифровой этики как инструмента "мягкой силы"» с репрезентативной выборкой (N=153) респондентов, включающей различные возрастные, образовательные и профессиональные группы, направленный на выявление общественных установок, ожиданий и рисков внедрения ИИ в контексте нейроэтикета и цифровой этики как инструментов «мягкой силы».

9) Предложена авторская концепция цифровой парадигмы как методологической рамки анализа «мягкой силы» в цифровой среде, включающая совокупность представлений, принципов и практик, определяющих способы формирования, распространения и воспроизводства политических смыслов и влияния через цифровые платформы, алгоритмы и глобальные медиатехнологические цепочки. Концепция цифровой парадигмы интегрирует институциональные, технологические и нарративные компоненты, обеспечивая системное понимание трансформации традиционных каналов публичной дипломатии и конкуренции нарративов в условиях цифровой среды.

Положения, выносимые на защиту:

1) Цифровой коммуникационный капитал (ЦКК) – это совокупность накапливаемых и конвертируемых ресурсов, обеспечивающих политическим акторам способность создавать, контролировать и направлять коммуникационные потоки в цифровой среде для формирования политического влияния через управление вниманием, доверием и поведенческими паттернами глобальных аудиторий. Предложенная структура ЦКК включает четыре взаимосвязанных компонента – аудиторный, инфраструктурный, нормативный и нарративный капитал, каждый из которых отражает определенный тип институциональных и технологических инструментов.

2) Концепция «контрострой силы» раскрывает стратегию защиты цифрового суверенитета в условиях трансформации мирового порядка. «Контрострая сила» – эволюция политической коммуникации, представляющая собой ответ на вызовы цифровой эпохи через установление новой нормативной парадигмы. Данная парадигма формируется вокруг этического кодекса для искусственного интеллекта, который становится структурным и этическим ядром современной «мягкой силы».

3) Предложена авторская концепция нейроэтикета. Нейроэтикет как инновационная политическая технология основывается на понимании когнитивных механизмов восприятия политической информации и психологических процессов формирования политических предпочтений, учете социокультурных особенностей политического восприятия различных аудиторий и применении современных цифровых технологий для создания эффективных стратегий политического воздействия.

4) Этическое ядро цифровой парадигмы БРИКС, воплощенное в кодексе нейроэтикета «Кант 3.0 Global», представляет собой комплексную нормативно-институциональную основу, обеспечивающую гармоничное развитие цифровых технологий и нейротехнологий. В основе кодекса заложены три принципа: когнитивный суверенитет (обеспечение автономии мышления и защиты от алгоритмических манипуляций), запрет

нейроманипуляций (регулирование скрытого влияния ИИ на поведение граждан) и культурная адаптивность (учет цивилизационных различий при разработке и применении алгоритмических систем).

5) Инфраструктура Доверия рассматривается как многоуровневая институциональная экосистема, объединяющая механизмы измерения, стандартизации и практического внедрения этических норм в области ИИ. В ее основе лежит три взаимосвязанных институциональных индекса – Индекс Доверия, Индекс культурной ответственности и Индекс динамической этики, которые позволяют стандартизировать и внедрять этические нормы в сфере искусственного интеллекта. Индекс Доверия – оценивает уровень контроля человека над ИИ-системами. Данный индекс фокусируется на степени автономности принятия решений человеком и его способности осуществлять надзор за работой алгоритмов. Индекс культурной ответственности (ИКО) – учитывает нормы всех стран ШОС и других культурных моделей. Индекс динамической этики (ИДЭ) – отражает способность этических норм обновляться в реальном времени, адаптируясь к стремительному развитию технологий.

6) Проведен авторский сравнительный институциональный анализ цифровых стратегий стран БРИКС, выявлены две базовые модели влияния: инфраструктурно-интеграционная (Китай) и суверенно-регуляторная (Россия), а также особенности подходов Индии, Бразилии, ЮАР и новых участников объединения. Китайская инфраструктурно-интеграционная модель характеризуется созданием цифровой инфраструктуры через инициативу Цифрового шелкового пути, экспортом технологических решений и формированием альтернативных центров притяжения в цифровом пространстве. Российская суверенно-регуляторная модель фокусируется на защите информационного суверенитета, создании национальных цифровых экосистем и противодействии информационному доминированию западных держав. Индия реализует инклюзивно-масштабную модель, ориентированную на использование цифровых технологий. Бразилия развивает культурно-

коммерческую модель, основанную на экспорте цифрового контента в португальязычное пространство и за его пределы. ЮАР формирует этико-региональную модель, позиционируя себя как лидера в разработке этических стандартов использования искусственного интеллекта для африканского континента.

7) Обоснованы методологические принципы создания институционального рейтинга «мягкой силы» стран БРИКС, основанного на классификации по уровням институционального развития, с заменой конкурентного ранжирования на систему многоуровневой оценки. Критический анализ существующих рейтингов «мягкой силы» выявил их системную предвзятость в пользу западных стран и неспособность адекватно отражать специфику цифрового влияния государств БРИКС.

8) Обоснованы ключевые направления внедрения этического кодекса «Кант 3.0» в цифровые сферы с помощью проведенного опроса с участием 153 респондентов. Выявлены основные риски респондентов: ошибки алгоритмов, непрозрачность принятия решений, отсутствие ответственности и потенциальное снижение автономии человека. Результаты исследования предоставляют возможность утверждать, что внедрение кодекса «Кант 3.0» способствует повышению доверия пользователей к ИИ и формированию безопасной, справедливой и человекоцентричной цифровой среды.

9) В работе обоснована цифровая парадигма как интегрирующая методологическая рамка анализа «мягкой силы» в цифровой среде, которая предоставляет возможность рассматривать все инструменты и практики (включая цифровую дипломатию, «контрострую силу» и стратегии стран БРИКС) как части единого цифрового режима производства и управления влиянием. Проведенный теоретический анализ показал, что цифровые платформы, алгоритмы и медиа-технологические цепочки формируют новые параметры конкуренции нарративов и изменяют баланс между государственными и негосударственными акторами.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии понятийного аппарата политической науки в области исследования политических институтов путем введения новых концептов («цифровой коммуникационный капитал», «контрострая сила», «этическое ядро БРИКС», «Инфраструктура Доверия»), которые позволяют более адекватно описывать и анализировать современные институты и процессы трансграничной политической коммуникации. Предложенная теоретическая рамка может быть использована для дальнейших исследований цифровой трансформации политических институтов в международных отношениях, сравнительного институционального анализа политических систем в цифровую эпоху, изучения институциональных моделей глобального управления.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов:

- в деятельности государственных институтов, ответственных за выработку стратегии цифрового развития и международного сотрудничества;
- при разработке нормативных правовых актов, регулирующих институты цифрового пространства, этику искусственного интеллекта и защиту цифрового суверенитета;
- в работе институтов БРИКС, занимающихся координацией политики объединения в цифровой сфере;
- в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Политические институты и процессы», «Политические технологии», «Мировая политика», «Цифровая дипломатия», «Международные отношения».

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов и спецкурсов, подготовке учебных пособий по проблемам институтов и технологий цифровой политической коммуникации и трансформации мирового порядка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы в публикациях автора,

включая статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, а также в выступлениях на научных конференциях и семинарах.

Концепция «контрострой силы» была разработана и апробирована в рамках:

- публикации статьи «"Анти-мягкая сила" в международной информационной безопасности: институциональные механизмы защиты на площадках ШОС и БРИКС» в сборнике докладов XVIII Международного форума НАМИБ «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности»;

- анализа глобальных рейтингов кибербезопасности и оценочных систем информационного влияния, выявивший методологические ограничения существующих инструментов оценки «мягкой силы» и необходимость разработки авторского концептуального аппарата;

- выступления на тему «"Анти-мягкая сила" в международной информационной безопасности и пути решения на площадках ШОС И БРИКС» на XVIII Международном форуме НАМИБ «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности».

Концепция нейроэтикета введена в рамках:

- публикаций в рецензируемых научных изданиях, посвященных разработке теоретических оснований нейроэтикета;

- выступлений на международных научных конференциях;

- международной промышленной выставки ИННОПРОМ-2025 (июль 2025 г.), где концепция была представлена международному экспертному сообществу и освещена в материалах агентства «Sputnik Arabic»;

- XIX Международного форума НАМИБ «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» (сентябрь 2025 г.);

– образовательной программы Дипломатической академии МИД России, где модуль «Нейроэтикет» был интегрирован в учебный курс «Международный деловой протокол и этикет».

– термин «нейроэтикет» был введен в оборот на китайский язык 神经伦理与数字交往规范.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников. Структура работы определяется логикой последовательного решения поставленных задач: от теоретико-методологического анализа концепции «мягкой силы» в цифровую эпоху через исследование механизмов и технологий реализации цифровой парадигмы «мягкой силы» государствами БРИКС к обоснованию институтов и технологий «контрострой силы» и когнитивной безопасности.